

Сюй Цзинь всю дорогу тащил Лу Шэна вперёд, лицо его было мрачным — из-за того, что Лу Шэн долго не выходил из туалета, ему уже крепко досталось от ругани Яо Чэна.

Он думал только о том, чтобы поскорее вернуться, лишь бы не получить ещё выговор, и совершенно не заметил насмешливой улыбки, застывшей на губах Лу Шэна.

Пройдя немного, они свернули направо, в VIP-зону, и лишь у двери номера 404 Сюй Цзинь остановился.

— Лу Шэн, предупреждаю тебя: не вздумай снова что-то выкидывать! Ты же знаешь, на что способен президент Яо — обидишь его, и хорошего тебе не жди! — понизив голос, предостерёг он, а затем, испугавшись, что Лу Шэн взбунтуется, смягчил тон и продолжил: — Ты же сам говорил, что у твоего младшего брата больное сердце и срочно нужны деньги на операцию. Ублажишь как следует президента Яо — он тебе хоть немного ресурсов подкинет, и ты сможешь хорошо заработать. Тогда не придётся беспокоиться о деньгах!

Младший брат...

В глазах Лу Шэна мелькнул холодный блеск, в душе он презрительно усмехнулся — у его неблагодарного братца не было никакой болезни сердца.

Лу Мяо, чтобы столкнуть родного старшего брата в ад, пошёл на всё, что только можно!

Он не только с огромным трудом подделал медицинскую карту, но ещё и разыгрывал из себя якобы смертельно больного, который специально прячет диагноз, чтобы не быть обузой для брата.

Лу Шэн когда-то ради его лечения, ради того чтобы заработать больше денег, силой заставлял себя терпеть всевозможные издевательства Яо Чэна, а в итоге получил лишь безнадёжно разрушенную репутацию и смерть, лишённую всякого достоинства!

Он промолчал, но Сюй Цзинь решил, что тот молча согласился, и его лицо наконец немного смягчилось.

Толкнув дверь номера, Сюй Цзинь потащил Лу Шэна внутрь.

Яо Чэн сидел на диване, в одной руке держа бокал на высокой ножке, в котором слегка покачивалась жидкость винно-красного цвета — очень красивого оттенка.

— Президент Яо, малыш Шэн немного перебрал, потому и задержался, уж простите его! Шэн, ну-ка живо иди извинись перед президентом Яо!

Договорив, Сюй Цзинь тут же толкнул Лу Шэна вперёд.

От резкого толчка и без того ослабевшие ноги Лу Шэна вовсе подкосились, он рухнул вперёд и, пошатнувшись, упал на пол.

Яо Чэн поначалу был слегка раздражён — он не любил тех, кто не понимает намёков. Но, опустив взгляд на юношу, распростёртого у его ног...

Глядя на это невероятно прекрасное лицо, щёки которого были подёрнуты лёгким румянцем, а глаза, будто наполненные влагой, сверкали кристальной чистотой, — глядя на то, как беспомощно он лежал на полу, — весь его гнев в один миг растаял без следа.

Изначально его внимание привлёк Лу Мяо, но, увидев фотографии Лу Шэна, которые тот ему показал, сердце Яо Чэна уже не могло вместить никого другого.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы заполучить его сюда, — и одного взгляда на него хватало, чтобы всё внутри зудело от нетерпения!

Лу Шэн поднял взгляд на человека перед собой — того самого, что когда-то ввергнул его в кошмар, из которого невозможно было выбраться. Одного взгляда на него хватало, чтобы всё тело охватила дрожь.

Это был страх, въевшийся до самого мозга костей, — страх, идущий из самых глубин души, который он не мог контролировать, даже пройдя через десять перерождений, даже став невероятно сильным.

Но на этот раз у него был шанс начать всё заново, и он непременно должен был как следует справиться с этим страхом — он заставит Яо Чэна сполна вкусить этот же страх на собственной шкуре!

Его зрачки внезапно сузились, он слегка изогнул губы в улыбке и, не отрывая взгляда от Яо Чэна, очень медленно моргнул один раз. Затем ещё раз.

Встретившись с ним взглядом, Яо Чэн, в такт мерцанию его век, начал медленно застывать — весь его взор сосредоточился на глазах Лу Шэна, сознание постепенно уплывало, и весь он погружался в оцепенение.

Глядя на такую его реакцию, Лу Шэн слегка усмехнулся уголком губ, медленно поднялся с пола, наклонился к самому уху Яо Чэна и, понизив голос, произнёс:

— У тебя склонность к мазохизму. Ты жаждешь, чтобы тебя били, истязали, безжалостно мучили. А Сюй Цзинь — как раз тот человек, который способен дать тебе всю эту боль и наслаждение. Сейчас он стоит там, у дверей, — иди к нему!

<http://bllate.org/book/18165/1743834>